

RU

Параметризация как способ реализации прототипической модели в русских и английских народных загадках

Файзуллина Н. И., Хан Сывэнь

Аннотация. Данная статья посвящена анализу структурных особенностей русских и английских народных загадок, содержащих параметрические данные в описательной части. Целью исследования является выявление особенностей реализации прототипических конструкций народных загадок, содержащих в себе указание на параметрические данные денотата. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые русские и английские загадки анализируются с точки зрения языковой реализации устойчивой прототипической модели энigmatического жанра. Впервые включение параметрических показателей в описательную часть народной загадки рассматривается как способ реализации эффекта нелогичного следствия, характерного для структуры организации жанра; кроме того, авторами впервые выявлено наличие «лингвокультурной» кодификации денотата посредством параметрических данных. Полученные результаты показали, что включение параметрических показателей в описание денотата обусловлено необходимостью реализации прототипической модели энigmatического жанра – модели нелогичного следствия. Было установлено, что включение параметрических показателей в английском и русском корпусах народных загадок часто реализуется при помощи зооморфного и антропоморфного кодов. В ходе анализа иллюстративного материала было выявлено, что для русской народной загадки обращение к параметрам связано с тенденцией описания ряда самостоятельных предметов как единого механизма, что напрямую обнаруживает логику архаичного мышления человека, в то время как обращение к параметрическим данным в рамках английской загадки мотивировано описанием процессуального действия.

EN

Parameterization as a way to implement a prototypical model of Russian and English folk riddles

Faizullina N. I., Hang Siwen

Abstract. This article is devoted to the analysis of the structural features of Russian and English folk riddles containing parametric data in the descriptive part. The purpose of the study is to identify the features of the implementation of prototypical constructions of folk riddles containing an indication of the parametric data of the denotation. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time Russian and English riddles are analyzed from the point of view of the linguistic implementation of a stable prototypical model of the enigmatic genre. For the first time, the inclusion of parametric indicators in the descriptive part of a folk riddle is considered as a way to realize the effect of an illogical consequence typical for the structure of the genre organization; in addition, the authors for the first time investigate the presence of a “linguocultural” codification of the denotation through parametric data. The results showed that the inclusion of parametric indicators in the description of the denotation is due to the need to implement a prototypical model of the enigmatic genre – the model of illogical consequence. In addition, it was found that the inclusion of parametric indicators in the English and Russian corpus of folk riddles is often implemented using zoomorphic and anthropomorphic codes. During the analysis of the illustrative material, it was found that for the Russian folk riddle, the appeal to parameters is associated with the tendency to describe a number of independent objects as a single mechanism, which directly reveals the logic of archaic human thinking, while the appeal to parametric data within the framework of the English riddle is motivated by the description of a procedural action.

Введение

Становление междисциплинарного подхода как одного из векторов развития научного исследования в различных отраслях значительно расширило спектр методов, которые можно применять при изучении

определенного объекта. Так, лингвистические исследования стали осуществляться при помощи некогда применяемых только в когнитивной психологии методов – метода исследования категорий, метода выявления прототипических структур. Об этом свидетельствует и популярность среди лингвистов примененной Э. Рош методики анализа прототипов (Rosh, 1975). Суть исследования заключалась в том, чтобы выявить, насколько широко человек может воспринимать предлагаемое ему понятие, причем к понятию «широта» могут быть отнесены не только внешний вид предмета, его функциональность, но и его оценка. Применение метода прототипов в лингвистике позволяет значительно шире взглянуть на имеющиеся языковые явления, проанализировать их природу и предположить возможные варианты функционирования анализируемых форм в будущем.

Так, при рассмотрении языкового явления как квинтэссенции языка и мышления назрела необходимость изучения узкого спектра языковых явлений как уникальных когнитивных образований, отличающихся своей внутренней организацией (Шарандин, 2023; Тюкаева, Бринев, 2021; Олешкова, 2020). Одним из таких автономных образований является и паремиологический фонд языка, обязанный своим появлением не только определенному поведению человека в заданных условиях развития, но и регулируемый как экзистенциальными, так и языковыми паттернами (Ершова, 2023; Меньшакова, 2020).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления универсальных моделей организации жанра загадки, что в последующем позволит определить когнитивные доминанты описания и восприятия предметов, с которыми человек взаимодействовал на ранних этапах своего развития. Актуальность исследования стимулируется также тем положением, что в настоящее время довольно активно изучаются этапы эволюции мышления человека посредством анализа определенных языковых форм, которые в процессе функционирования не подверглись сильной трансформации. В данном случае именно народная загадка видится нам как один из перспективных объектов исследования, поскольку загадка ввиду четкой ритмической организации сохранила свою исходную форму.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- осуществить лингвокогнитивный анализ русских и английских загадок, содержащих параметрический компонент;
- выявить сходства и различия построения английских и русских народных загадок, содержащих параметрический компонент.

Для реализации поставленных задач был использован ряд научных методов исследования. В процессе сбора иллюстративного материала был применен метод сплошной выборки; описательно-аналитический метод позволил осуществить детальное описание языкового материала; метод лингвокогнитивного анализа – проанализировать внутреннюю структуру народных загадок; для определения сходств и различий построения английских и русских народных загадок был применен сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом для исследования послужили сборники фольклорных текстов:

Садовников Д. Н. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Современный писатель, 1995.

Taylor A. Folk Riddle from Oral Tradition. Berkeley: University of California Press, 1951.

Теоретическую базу исследования составили труды в области когнитивной психологии (Rosh, 1975), когнитивной лингвистики (Скребцова, 2018; Алефиренко, 2010; Олешкова, 2020), посвященные проблемам концептуализации человеческого опыта в определенных языковых единицах. Кроме того, в процессе осуществления исследования авторы обращались к трудам Н. Б. Ершовой (2023), Е. Н. Лесной, И. В. Дорохиной (2022), Н. Н. Меньшаковой (2020), в которых анализируются национальные стереотипы, а также особенности их фиксации в языке паремий. Существенными для разработки логики предпринятого исследования явились труды С. Я. Сендеровича (2008), В. В. Митрофановой (1974), М. Л. Ковшовой, О. С. Орловой (2020), посвященные анализу эволюции жанра народной загадки, а также исследованию возможностей трансформации народной загадки как транслятора жизненного опыта человека. Также авторами учитывались работы Н. Ф. Алефиренко (2010), А. А. Олешковой (2020), в которых детально рассматриваются компоненты этноязыкового сознания нации, в том числе ценности, смысловые интерпретации, получившие в настоящее время статус этнокультурного стереотипа.

Практическая значимость предпринятого исследования заключается в возможности применения полученных результатов в рамках дальнейших лингвокультурологических изысканий, в процессе преподавания следующих курсов: «Лингвокультурология», «Русская и сопоставительная паремиология», «Когнитивная лингвистика».

Обсуждение и результаты

В языкознании понятие «прототип» трактуется довольно широко, поскольку так или иначе обращается к национальному мышлению, к вербализованным единицам как трансляторам национальных ориентиров: «...модель, сформировавшаяся в культуре народа и выраженная в национальном языке, является максимально обобщенным инвариантом, прототипом» (Якушевич, 2014, с. 206).

Н. Ф. Алефиренко полагает, что «прототип – это наиболее репрезентативный вариант определенного инвариантного системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью... регулярной воспроизводимостью» (2010, с. 5).

В рамках настоящей статьи мы будем анализировать с точки зрения теории прототипов народную загадку, поскольку данный жанр обладает строго выдерживаемой внутренней структурой, которая и сегодня продолжает хорошо узнаваться всеми поколениями вне зависимости от уровня образования. Под структурой

в данном случае мы будем понимать определенную внутреннюю форму, которая сохраняется при любом языковом воплощении. Подобная логика рассуждения обусловлена наличием в каждой загадке явления «нелогичного следствия» (Сендерович, 2008), согласно которому описание денотата непременно образом сопровождается упоминанием характеристики или детали, которая никоим образом не может быть включена в приведенный изначально набор признаков или характеристик предмета.

Довольно часто в качестве описания денотата используется указание на параметрические данные предмета, причем количество называемых составных единиц может быть как реальным, так и вымышленным.

При включении реального количества составных частей содержание загадки указывает на некий сложный механизм или изделие: *Два подъячих водят Марью вертячу (петли и дверь)* (Садовников, 1995, с. 20); *Четыре брата под одной шапкой живут (стол)* (Садовников, 1995, с. 43).

В загадке о петлях и двери важно было указать на количество составных элементов денотата, а также на их функционал. В данном случае мы понимаем, что загадываются предметы (петли), которые помогают поднять третий предмет (дверь). В таком случае следует подчеркнуть, что несколько предметов объединены в одно целое образование, что актуализирует модель «часть – целое», но в обратном ключе: несколько предметов объединяются в единый образ, основанием чему служит наивное восприятие общего действия. В свою очередь, наивное восприятие напрямую связано с имеющимся у определенного коллектива эмпирическим опытом взаимодействия с денотатом.

Несколько шире описывается дверь в загадке *Два стоят, два лежат, пятый ходит, шестой водит, седьмой песенки поет (дверь)* (Садовников, 1995, с. 20). Здесь мы видим, что для описания двери используются указания на порог, ручку двери, откосы. Примечательно, что составные компоненты не получают какой-либо отличительной номинации, но четко указывают на осуществляемое действие, передаваемое в прямом значении.

Номинация составных компонентов может реализовываться при помощи окказиональных образований: *Два беляча ведут черныша (печь, чело и очелыши)* (Садовников, 1995, с. 28). Лексема *беляч* довольно емко указывает на цвет предмета – белый, так же, как и лексема *черныш*. Как можем заметить, слово *ведут* употреблено в прямом значении и указывает на образ осуществляемого действия. Образование подобных окказионализмов, совмещающих в себе регулярно воспроизводимую характеристику денотата, довольно распространено в корпусе народных загадок. Аналогично на основании колористического признака составлена и загадка о кочерге *Полная конюшня красных волов, черная зайдет, всех выгонит (кочерга)* (Садовников, 1995, с. 54). Под «полной конюшней» понимается сама печь с раскаленными углями (имеющими красный цвет), а под «черной» – кочерга. Образно представлен и забор углей из печи: *черный предмет выгонит всех остальных*.

Загадка о светце также строится при помощи количества составляющих компонентов: *Четыре уха, пято брюхо, шеста лапа косолапа (светец)* (Садовников, 1995, с. 38). В данном случае важно отметить, что светец мог быть разной формы и разного размера, а следовательно, мог иметь разное количество составных компонентов. Несколько иначе представлены светец и его компоненты в загадке *Четыре братца огня не боятся (уши у светца)* (Садовников, 1995, с. 38). В данном случае разделение на компоненты и указание их количества сопровождается и сообщением, касающимся характерных признаков (*не боятся огня* – в прямом значении: не горят).

Стоит отметить, что параметрические данные могут даваться как составные части одного предмета (ухо, брюхо) – и в сознании создается образ живого существа, а также как разрозненные предметы (нога, палка): *Две ноги, третья палка (ухват)* (Садовников, 1995, с. 56).

В загадках о бревнах и матице параметрические данные служат основанием противопоставления множества предметов единичному: *Все кишки в одном горшке, одна кишка поперек пришла (бревна и матица)* (Садовников, 1995, с. 16); *Двадцать пять на одной подушке спят (накат на матице)* (Садовников, 1995, с. 17); *Сорок братцев на одной подушке лежат (накат на матице)* (Садовников, 1995, с. 17). Мы полагаем, что такое противопоставление является ключевым для отгадывающего, поскольку стимулирует его к поиску однотипных предметов, находящихся либо в одной емкости, либо в определенном положении.

Английские народные загадки также могут содержать указание на параметрические данные: *Forty eyes and never a nose (sieve)* (Taylor, 1951, p. 14). / *Сорок глаз, и ни одного носа (сито)* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. Ф.); *A thousand eyes and never a nose (thimble)* (Taylor, 1951, p. 14). / *Тысяча глаз, и ни одного носа (наперсток)*; *One hundred teeth and no mouth (saw)* (Taylor, 1951, p. 15). / *Сотня зубов, а рта нет (пила)*; *Something has one eye and one foot (needle)* (Taylor, 1951, p. 18). / *У кого только один глаз и одна ножка? (Игла)*. Отметим, что английская загадка чаще содержит гротескное, преувеличенное указание на количество составных элементов, которое часто сопровождается указанием на отсутствие логично вытекающего элемента.

Гротескное описание может реализовываться и через лексему *full* (полный чего-либо) или же лексему *many* (много): *A riddle, a riddle, / Full of eyes, / But never a nose (sieve)* (Taylor, 1951, p. 14). / *Отгадай загадку: множество глаз, а носа нет (сито)*; *Many eyes, / Never cries (potato)* (Taylor, 1951, p. 14). / *Много глаз, но ни один не плачет (картофель)*; *What has many eyes but can't see? (Thimble)* (Taylor, 1951, p. 101). / *У кого много глаз, но ни один не видит? (Наперсток)*.

Кроме того, в английскую загадку с параметрами могут входить и качественные признаки, чего не было обнаружено в русской загадке: *Four legs, two ears, long nose, no eyes (mole)* (Taylor, 1951, p. 36). / *Четыре ноги, два уха, длинный нос, а глаз нет (крот)*; *Sixteen white sheep standing in the stall, / Great big red sheep looks over them all (tongue and teeth)* (Taylor, 1951, p. 178). / *Шестнадцать белых овец стоят в хлеву, одна большая красная овца наблюдает за ними (язык и зубы)*. Следует подчеркнуть, что в английской загадке о кроте представлено реальное количество «составных деталей» денотата, что редко обнаруживается в корпусе английских загадок.

В английских загадках, как и в русских, на описание параметрических данных часто накладывается мотив перемещения: *Six pair of white horses went in a storm. When they came out, they were black or brown (bread)* (Taylor, 1951, p. 174). / *Шесть пар белых лошадей отправились в шторм; после шторма они стали черными или коричневыми (хлеб)*; *Two horses were galloping and neither of them could catch one another (two mill-rollers)* (Taylor, 1951, p. 174). / *Две лошади бегут друг за другом, а догнать не могут (жернова мельницы)*; *Goes to the well three times a day, and never drinks (bridle)* (Taylor, 1951, p. 178). / *Ходит к водопою три раза в день, но никогда не пьет (уздечка)*.

Примечательной чертой английской загадки является тот факт, что загадка, включающая параметрический компонент, указывает на определенное процессуальное действие: *Four legs sat on two legs with four legs standing by (maid milking a cow)* (Taylor, 1951, p. 164). / *Четыре ноги сели на две ноги, и еще четыре ноги стоят рядом (дойрка доит корову)*.

В некоторых случаях параметрическое описание может касаться не одного предмета, а целого комплексного процесса: *I went between two woods and came home between two waters (going to the well with two buckets)* (Taylor, 1951, p. 61). / *Я шел между двумя деревьями. А когда шел домой, слева и справа от меня были емкости с водой (человек идет за водой к колодезю с двумя ведрами)*; *What goes all around the house and makes just one track? (Wheel barrow)* (Taylor, 1951, p. 61). / *Кто ходит всегда вокруг дома и всегда по одной и той же тропинке? (Тачка на колесах)*; *Something comes home and does not make any track (path)* (Taylor, 1951, p. 61). / *Кто возвращается домой так, что следов за собой не оставляет? (Тропинка)*.

Таким образом, анализ русских и английских народных загадок, содержащих параметрический компонент, позволил установить ряд сходств и различий в применении количественных показателей в описании денотата, а также выявить, какие денотаты чаще всего кодируются при помощи описанных выше моделей.

Заключение

Анализ русских и английских народных загадок, основанных на описании количества составных частей денотата, позволил установить уникальность подобного вида загадок, выявить сходства и различия включения параметрических данных в описание денотата.

В ходе лингвокогнитивного анализа русских и английских загадок, содержащих параметрический компонент, были обнаружены особенности архаичного этносознания, во многом определившего логику построения загадки и выбор денотата. Обращение к параметрическому показателю в первую очередь обусловлено стремлением противопоставить существенную разность в количестве описываемых предметов и выполняемых ими функций, что реализует прототипическую модель построения энигматического жанра – модель нелогичного следствия. Кроме того, часто включение параметрических данных осуществлялось при помощи лексем *ноги, руки, нос, глаза*, что свидетельствует о доминировании зооморфного и антропоморфного кодов при создании описания денотата.

Нами были выявлены следующие сходства русских и английских народных загадок: во-первых, включение параметрических данных может описывать действительное положение дел или же быть вымышленным. Вымышленное описание часто базируется на метафорическом описании денотата, что является свидетельством того, что загадка непременно образом апеллирует к архаичному мышлению человека. Включение реальных параметров обращает отгадывающего к поиску более сложного денотата или обнаружению определенного процессуального действия, которое предьявлено как единое. Так, для русской народной загадки типичным является объединение нескольких неживых предметов в единое образование на основании совместно выполняемого действия. Об этом свидетельствуют загадки о бытовых предметах. Полагаем, в основу подобного описания положено представление о единстве всех элементов, обеспечивающих функционирование определенного предмета (например, двери). Для английской же народной загадки характерно объединение нескольких самостоятельных, часто одушевленных предметов в один, более сложный механизм (ср. загадки о доярке, кошке в ожидании крысы и т. д.).

В качестве перспектив дальнейшего исследования можем назвать составление формул включения параметрических данных в описательную часть загадки, определение частотности обращения к зооморфному и антропоморфному кодам как средству введения параметрических данных в структуру загадки, а также выявление степени символичности вводимых данных, их связи с культурными особенностями народов.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Стереотипы и прототипы в этнокультурном пространстве языка // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95).
2. Ершова Н. Б. Противопоставление и способы его выражения в английских и болгарских паремиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 12.
3. Ковшова М. Л., Орлова О. С. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2020. № 4.
4. Лесная Е. Н., Дорохина И. В. Лингвокогнитивный анализ функционирования англицизмов в филологической системе современного немецкого языка // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 3.

5. Меньшакова Н. Н. Проблемы таксономии в паремиологии // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. № 2.
6. Митрофанова В. В. Русские народные загадки. Л.: Наука, 1974.
7. Олешкова А. А. Теория прототипов в интерпретации стереотипов (на материалах Рунета) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11 (153).
8. Сендерович С. Я. Морфология народной загадки. М.: Языки славянских культур, 2008.
9. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский дом ЯСК, 2018.
10. Тюкаева Н. И., Бринев К. И. Методологические основы моделирования с использованием теории прототипа // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87).
11. Шарандин А. Л. Коммуникативно-структурный синтаксис как отражение взаимодействия системноцентрического и антропоцентрического подходов к языку // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4.
12. Якушевич И. В. Когнитивно-семиологическое моделирование символа «дверь» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60).
13. Rosh E. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol. 104.

Информация об авторах | Author information

RU**Файзуллина Найля Ивановна¹**, д. филол. н., доц.**Хан Сывэнь²**^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет**EN****Faizullina Nailya Ivanovna¹**, Dr**Hang Siwen²**^{1,2} Kazan (Volga region) Federal University¹ Nelya7@mail.ru, ² hangsiwen@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2023; опубликовано online (published online): 21.03.2024.

Ключевые слова (keywords): фольклор; когнитивная лингвистика; прототип; народная загадка; денотат; folklore; cognitive linguistics; prototype; folk riddle; denotation.